

В начале XXI века экономика России была объявлена инновационной. «Модная инновационная тема» стала визитной карточкой практически всех экономических форумов страны. Но мировой финансовый кризис расставил всё по своим местам – «сырьевая экономика» России остановила производство, поставила на грань выживания науку и похоронила инновации.

Ключевые слова: инновации, струнные технологии, Инновационный комитет, Инновационная биржа

Почему инновации уходят из России? Личный опыт

В.А. УЗЛОВ, *управляющий директор компании STS Limited, Австралия.*
E-mail: victor@sts21.com.au

Роль инноваций в современном мире

Прошлый век наглядно продемонстрировал миру, что эпоха индустриализации и рынка массового потребления давно осталась позади. Мир меняется. Казалось бы, вечные рыночные инструменты – доля рынка, распределение товара и ценообразование, дешёвое сырьё, модернизация и оптимизация, реинжиниринг, слияния и поглощения, эффект синергии – сегодня как никогда подвержены критике. Борьба за спрос потребителей переросла в формирование новых рынков и создала новые правила игры. На передний план вышли новые технологии, компании, чьё уникальное конкурентное преимущество сегодня обеспечивается благодаря серьёзным инновациям. Интеллектуальный труд победил промышленную революцию.

Поразмыслите над такими фактами. Из тысячи компаний списка Global 1000 верхние строчки занимают те, у которых стоимость ценных бумаг в 5 раз и более превышает их валовую прибыль (доход). Например, капитализация Coca-Cola при обороте компании в 18 млрд дол. оценивается более чем в 100 млрд дол., у Microsoft – 10 и 80 млрд дол., у Intel – 16 и 62 млрд. А вот такой гигант, как Ford, – одна из компаний, замыкающих список, имеет обратное соотношение показателей: доход – 137 млрд дол., а капитализация – всего 43 млрд дол. Некогда мощные промышленные технологии сегодня по праву

остаются уделом компаний-пенсионеров. Не правда ли, наглядные и поучительные примеры?

Все больше и больше стран внедряет налоговые льготы для НИОКР и разработки интеллектуальной собственности (и преференции регулярно увеличиваются). Без сомнений, инновационная область развивается невероятными темпами. Это требует постоянного мониторинга и оперативных изменений в политике внедрения инноваций – со стороны как законодательства, так и государства. И кто быстрее и чётче реагирует на изменения в мире, тот и правит на сегодняшнем политическом Олимпе.

Россия, культивируя по старинке свою «сырьевую – промышленную» экономику, в инновационной сфере пытается быть похожей на другие развитые страны. *Но нельзя просто* перенять передовой зарубежный опыт и, адаптировав, взять его на вооружение. Более того, невозможно в одночасье пересадить чужую отдельную технологию, пусть даже и успешную, ничего не меняя в обществе. Похожие попытки неоднократно и безрезультатно предпринимались в других странах, да и у нас тоже, – результат более чем плачевный. Если мы хотим сохраниться как развитая и передовая страна, то нужно *становиться* другой страной – поистине инновационной. Россия должна заимствовать с Запада не только инновационную политику и инновационные механизмы как таковые – в стране должны меняться методы организации экономической жизни и государственное устройство. Государство обязано начать формировать инновационный климат не на словах, а на деле.

В России затраты на НИОКР пока не достигают и 1% от ВВП, а в развитых странах – более 3%. Только во времена СССР выделялись огромные финансовые средства на научные разработки и другие исследования (правда, большинство этих разработок так и осталось на бумаге). Тем не менее интеллектуальный потенциал России очень велик, и его использование способно дать огромную прибыль. В стране есть не только несметные природные ресурсы, но и высокий образовательный уровень населения, пока ещё развитая сеть самых различных вузов, огромнейший потенциал для развития промышленности, машиностроения, энергетики.

Вместо того чтобы выводить продукцию собственной экономики на мировые рынки, Россия покупает только второсортные технологии, отработавшие своё, утратившие новизну и эксклюзивность, тем самым хороня и так бесконечно отставшее отечественное производство. Применяя в экономике имитационный подход и сидя на нефтяной игле, мы вряд ли обеспечим себе мировое лидерство и достойную жизнь хотя бы нашим детям и внукам: ведь по уровню жизни страна уже опустилась на 67-е место.

Увы, в России неприменим опыт ни Восточной Азии, ни Америки, ни Европы: у нас нет дешевой рабочей силы, нет инновационных бирж, нет неподкупной бюрократии. Россия не имеет инновационной истории, и даже не сформировалась инновационная культура. В российском обществе не видно положительных примеров, показывающих, что вкладывать деньги в новое, особенно в инновационный бизнес, – это вообще-то выгодное дело. В большинстве случаев наблюдается ровно обратная картина – финансовые пирамиды, назойливый сетевой маркетинг, неэффективная, проще сказать, «пустая» работа госкорпораций, никому не понятный и работающий в режиме административно-командных условий российский фондовый рынок, а также полное отсутствие законодательной базы и правовой защиты как самих технологий, так и частных инвесторов.

Всё сказанное означает, что возрождение России и экономическое чудо (а оно всё же возможно!) пойдут по собственному, отличному от других развитых стран пути. Мы должны опереться на собственную культуру и свой народ. Россия, имея уникальное геополитическое расположение, развитую науку, энергетику и производство, обязана сегодня приступить к созданию здорового инновационного климата, чтобы не только возродиться и заселить пустующие пространства Сибири и Дальнего Востока, но и стать новым мировым центром.

Фальстарт российской инновационной политики

Зайдите в любой наш большой книжный магазин и подойдите к полкам отдела бизнес-литературы. Вы найдёте там сотни книг прошлого столетия: фундаментальные учения о менеджменте, книги, посвящённые тотальному управлению

качеством, оргструктуре, найму и обучению персонала. В последнее время сильно пополнились ряды книг по рекламе, использованию интернет-технологий. А где отечественные книги про инновации?! Их просто нет. Только произведения нескольких зарубежных признанных авторов. Почему? Ответ прозаично прост: потому, что у нас нет инноваций... Нет отработанных и поставленных схем по внедрению инноваций. Так откуда же взяться книгам про это? Слово «инновация», к сожалению, остается красивым и модным термином, часто звучащим с трибун.

Попробуем разобраться, почему это происходит, на конкретном примере. Я, как руководитель, занимающийся реальными инновациями, продвигая струнные технологии в России, прошёл все вертикали власти, испробовав все существующие механизмы, постоянно сталкивался с государственной неповоротливой и «неинновационной» машиной и каждый раз слышал чиновничье «НЕТ». Хотя проект «Струнный транспорт Юницкого» по итогам 2009 г. стал лауреатом Национальной общественной премии транспортной отрасли России «Золотая колесница» в номинации «Проект года транспортной отрасли России», получив в декабре 2009 г. награду в Государственном Кремлёвском дворце, а также поддержку президента страны на Госсовете по инновациям на транспорте.

В Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 г. констатируется наличие целого ряда инфраструктурных ограничений развития транспорта. Все попытки решить транспортную проблему традиционными методами, за счет расширения инфраструктуры железнодорожного и автомобильного транспорта, постоянно упираются в высокую капиталоемкость и энергоёмкость, длительные сроки реализации проектов, тяжелые климатические условия, низкую окупаемость инвестиций. Декларируя «достижение передового уровня техники и технологий, обеспечивающих стандарты безопасности, экологичности, экономичности и качества транспортных услуг», Транспортная стратегия практически не затрагивает вопросы развития принципиально новых инновационных технологий.

Казалось бы, уникальный шанс для Российской Федерации — за счёт внедрения струнного транспорта стать лидером

в новой транспортной отрасли с заделом на перспективу, решить внутренние транспортные проблемы, обеспечить экспорт отечественных высоких технологий. Увы, этого не произошло! И не помогли уроки мировой истории. Например, первая волна знаменитых американских миллионеров – Рокфеллер, Карнеги, Гульд и десяток других – сделали своё состояние, когда экономика США в 1860–1870 гг. пережила мощнейший подъём за счёт строительства железной дороги и появления фондового рынка. Все они подхватили эти две инновации, чтобы извлечь из них максимальную выгоду. Экономике XX века формировали автомобильные гиганты. За счёт транспортных инфраструктурных проектов экономики развитых стран до сих пор преодолевают последствия мировых экономических кризисов.

Сегодня в создании автодорожной сети Россию обогнали такие страны, как Индия (3,8 млн км), Китай (1,8), Бразилия (1,7), Япония (1,2), Канада (1,0) и Франция (0,9 млн км). В современном мире темпы роста дорожных сетей напрямую говорят о развитии экономики. Так, например, Китай, строит сегодня около 50 тыс. км автодорог в год (в России – 1,5 тыс. км). Вот и говорите после этого, что транспорт – кровеносная система любой страны!

Новоиспечённые российские чиновники не настроены на инновации и находятся в плену решений, принимаемых на основе логики происходящего процесса. Как и их предшественники. Вспомним, что в XIX веке Министерство транспорта России 18 раз давало отрицательное заключение императору на предложение прогрессивных деловых кругов построить Транссибирскую магистраль, чтобы соединить окраину империи с Москвой, сохранить целостность страны и иметь выход из Европы к Тихому океану. В качестве альтернативы специалисты-транспортники предлагали развивать более «перспективное» направление – гужевой транспорт в европейской части страны. А в это время в США было построено за 1880–1890 гг. 117,7 тыс. км железных дорог, что по протяжённости равнялось 12 Транссибам.

Сегодня в России ровно ничего не изменилось. Все ключевые инновационные институты страны, в которые мы обращались по вопросу внедрения струнного транспорта, более чем за 10 лет не выделили на реализацию транспортной инновации ни рубля. Бюрократическая машина, как и в царской

России, в силу своей недееспособности всё «отфутболила» в Минтранс и благополучно положила под сукно, то есть отложила до лучших доходных экономических времен, уповая на высокую мировую стоимость нефти... Итог — мы были вынуждены уйти со струнными технологиями в Австралию и успешно начать их реализацию там.

Парадокс! Но чем крупнее по своему статусу и социально-экономическому потенциалу инновация в России, тем она более не востребована и отторгаема экономикой страны и более мощные барьеры встречает на своём пути. И такая картина — не только в транспортной отрасли, но и во всей российской экономике.

Уже имея *международный* опыт, я сравнивал схему внедрения инноваций на Западе с зачатками «инновационности» в России, анализировал причины и факторы, которые заставили нас уйти за рубеж (и, к сожалению, утвердился во мнении, что этот шаг нужно было сделать намного раньше). Полученные уроки и проведённый анализ позволяют мне сделать выводы о причинах неудачного старта российской инновационной политики.

Государство и инновации

Без поддержки государства, без целенаправленной инновационной политики положительных результатов не добиться. Только поддержка должна не ограничиваться декларациями и обсуждением очередной «модной» темы на форумах. Она должна стать реальной действующей схемой, отработанным механизмом, попав в который, ни одна инновация, сулящая экономическую выгоду стране и экономике, не выходила бы без путёвки в жизнь.

Прежде всего, нужно сказать о юридических формах и взаимоотношениях министерств, фондов, госкорпораций, банков и других всевозможных ведомств. Они так и остались неприспособленными к реализации инноваций в Российской Федерации. Все пробы и эксперименты государства в части форм и механизмов оказались неработающими и недееспособными. Причины стары как мир: отсутствие контроля со стороны государства, чётких целей и временных ориентиров. Не было назначено ни одного чиновника, лично отвечающего за результат. Изменения такого масштаба должны и могут

осуществиться только под личным контролем президента и правительства страны.

Ментальность русского народа требует порой жестких мер, ломающих стереотипы. В России инновационная культура сегодня находится на низкой ступени развития. Требуются колоссальные усилия для продвижения не только новых, но даже и обычных решений. Для изменения такого положения предстоит разработать механизм формирования в обществе инновационной восприимчивости, конструктивного отношения к нововведениям. Нужно не просто изменить саму финансово-экономическую систему страны и чиновничью *парадигму*, а сделать так, чтобы те, кто занимается инновациями в конкретных отраслях, были *вынуждены* их внедрять (даже, возможно, против своей воли) просто потому, что инновация имеет экономический смысл, и отвечали (по закону!) за результат. В противном случае все благие пожелания таковыми и останутся.

В России инновациями занимаются все кому не лень – то есть никто конкретно. Ни один чиновник не понес ответственности за отрицательный результат. Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами сформировали. Минэкономразвития РФ просто не знает, что это за слово такое – «инновация». «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» открещивается от финансирования инновационных проектов – дескать, это не входит в его уставную деятельность. Российская венчурная компания вообще не может дать определений «инновациям» и «венчурному финансированию». Госкорпорации за нулевой результат работы реорганизуются в ОАО, а всевозможные и многочисленные фонды и комитеты «проедают» текущие активы, ничего не выдавая на гора. Вот и получается, что на форумах всё и у всех получается «на ура», а на практике – путь в никуда.

Отсутствие механизма привлечения стартового капитала

Корень всех злосключений лежит в том, что в России нет самого главного в инновационной внедренческой цепочке – финансового блока. Все финансовые институты и механизмы непрактичны, неэффективны и пусты. В свое время я

(со струнными технологиями) прошёл их все, и не по одному разу. Профильные министерства беспомощны, Минтранс, в частности, открыто заявляет, что не хочет видеть в лице струнного транспорта основного конкурента, прикрываясь отрицательными заключениями «карманных» экспертов. Инновационные и венчурные фонды в России не работают, банки не готовы дать и рубля на внедрение ноу-хау, если оно не обеспечено ликвидным залогом. При таких условиях экономику страны сложно назвать инновационной или хотя бы взявшей курс на высокие технологии.

Последние мои иллюзии рассеялись, когда на Государственном совете РФ президент страны спросил меня (после его поддержки), найдём ли мы деньги на внедрение инновации самостоятельно. Или другой пример, достойный сборника анекдотов про бизнес. ВЭБ на обращение правительства Ульяновской области о финансировании федерального проекта по созданию «Центра струнных технологий» (бизнес-план которого прошёл неоднократную защиту в Министерстве экономического развития, Министерстве регионального развития и Федеральном агентстве РосОЭЗ), выдал официальное заявление, что финансирование инновационных проектов не входит в бизнес-портфель банка.

Чтобы внедрить сколь-нибудь серьезную инновацию, как правило, необходимы приличные деньги, но нынешнее законодательство не позволяет использовать ноу-хау, патенты и даже заключенные контракты как залоговую собственность. В банковской системе отсутствует система оценки рисков и эффективности инновационных проектов. Да и зачем банкам заниматься какими-то сложными проектами, когда можно поиграть на валютном курсе или получить гарантированный безрисковый доход, спекулируя на залогах с недвижимостью и т.п.?

Таким образом, получить деньги на внедрение инновации просто невозможно. Финансовые инновационные институты в нашей стране не работают. Новаторам остаётся обращаться либо к богатым меценатам, либо к олигархам. У тех же позиция одна — изобретателю готовы оставить долю в 10–20%, а после и вовсе от бизнеса «отжать». Вот и уходят инновационные технологии за стартовым капиталом в другие страны, где существуют реальные механизмы поддержки.

Сложившаяся в нашей стране финансовая инфраструктура не включает в себя действенные механизмы привлечения начального капитала в инновационные проекты. Я говорю о конкретных, понятных и действенных механизмах для всех – и для инвесторов, и для инноваторов. Пока это так, не будет найден ответ на обсуждаемые на форумах и конференциях важнейшие вопросы: «Почему инновации в России не могут самостоятельно пробиться на рынок?», «Почему, если инновация столь высокоэффективна, она не признаётся отраслью?». А конструкторы и разработчики ноу-хау так и будут шептаться в кулуарах и курилках, подчас выдвигая кардинальные решения, и замолкать перед грубостью и произволом чиновников. Это неправильно, но, по-видимому, многих устраивает.

Отсутствие механизма привлечения стартового капитала для инноваций – именно та причина, по которой тормозится их выход на рынок. Инновационному бизнесу необходимо решать проблемы создания опытных и серийных образцов товара, преодолевать постоянный чиновничий прессинг, пробиваться через барьеры существующих технологий, патентовать и защищать ноу-хау. На это нужны деньги. Перед каждой технологией, которая хочет выйти на рынок, возникает один и тот же вопрос – как найти стартовый капитал? Причём чем крупнее (по своей идее) инновационный проект, тем большие деньги необходимы для его реализации. Получается, что государственная машина искусственно, как сито, забитое неэффективными законами, финансовыми преградами и отраслевыми барьерами, не пропускает инновации на рынок, вынуждает их уходить за рубеж.

Социально-экономическая среда

В нашей стране социально-экономическая система выстроена таким образом, что мерилом работы является *процесс*, а не результат. Вот примеры. В промышленности производственные компании не заинтересованы производить продукцию, срок службы которой более хотя бы 10 лет, по банальной причине: если они сделают высоконадёжный и качественный продукт, то через какое-то время окажутся вне рынка. В отраслях машиностроения Россия уже давно решает вопрос не модернизации, а сохранения рабочих мест для

оставшихся работников, по причине необходимости сдерживания социальных бунтов.

Доход от природных ресурсов – доминирующая статья в бюджете РФ. На рынке услуг – полное отсутствие качественного сервиса. А зачем? Народ и так всё берёт, да ещё и несёт конвертики и пакетики в благодарность. Затраты на повышение «качества» не просто не окупаются, они не востребованы, начиная с бытового уровня: медицина зарабатывает на вымогательстве, сотрудникам ГИБДД проще обирать водителей, чем заниматься безопасностью на дорогах, ЖКХ под покровительством сверху просто творит беспредел. И так везде...

В органах государственной власти, в банковской среде и в умах обычных граждан есть здоровое понимание ситуации. И происходящее никак не связано с системой научно-технического анализа и научно-технического поиска – в нашей стране не создан прецедент «инновационности». Субъекты предпринимательской деятельности не заинтересованы в приобретении высоких технологий, способных развивать материальную базу, которая находится у них в руках. «Откаты» в российской экономике – это беда, во главу угла ставятся только отработанные технологии (назовём их вторичными), а не передовые, инновационные. При данном подходе чиновники или менеджеры приобретают и запускают «старые» технологии, где понятны и капитальные затраты, и операционные издержки, потому что тут важна не экономия, а сколько можно заложить сверху. Зачем рисковать с какой-то там инновацией? Да и откуда у инноваторов деньги на взятки?

Руководству страны следовало бы всерьёз озаботиться разработкой новых правил получения доходов теми, кто принимает решения, какие технологии внедрять. **Начиная с низового уровня, люди должны получать деньги не за то, что они что-то там повторили, а за то, что внедрили новую технологию, отработали новый процесс, добились экономии и улучшения. Только в этом случае появится заинтересованность в новых технологиях, которые экономят, которые долго служат. Которые зарабатывают. И которые изменят наше общество и экономику в целом.** В действующей затратной экономике – чем больше затрат, тем больше у тебя дела. И модернизация, к которой призывает нас президент,

экономически объективно невыгодна очень широкому кругу. То есть, нельзя сказать, что есть конкретный человек, который воюет против инноваций. Нет, все за инновации, но пусть это будет где-нибудь в другом колхозе – не на их стороне.

Чтобы национальная экономика России начала развиваться за счёт национального инновационного производства, а не добывающих отраслей, нужно создать условия для толчка экономики. Не локально в одном Сколково, пряча технологии за забором, пожалуй, в одном из лучших по инфраструктуре уголках страны, а выгнать технологии повсеместно в реальные и жесткие условия российских провинций и деревень. **Бизнес сам отремонтирует и проложит новые дороги, восстановит и создаст производства, связь и выстроит новую современную и необходимую инфраструктуру.**

Лично мне непонятно, почему не сделать «Сколково» территорией всей страны. На базе компаний, выводящих инновации на рынок, можно создать тысячи внедренческих инкубаторов, которые получают статус «инновационного проекта» и налоговые льготы на местах, и не нужно будет перемещать бизнес из регионов в центр.

Правительству страны обязательно нужно направить часть бюджета страны от продажи углеводородов (желательно, львиную) на финансирование таких программ, и со своей стороны обязательно требовать от таких инновационных компаний конечного продукта и контролировать их, помогая изменениями в законодательстве и реальной поддержкой на местах. Только контроль должен быть не фиктивным, а реальным. В стране должна, наконец, появиться уголовная ответственность за неэффективное и нецелевое использование государственных средств. Без этого никак. Параллельно должен заработать институт субсидиарной ответственности. Так, как это принято на Западе, где за бизнес несут ответственность и партнеры, и независимые эксперты, причём многомиллионными суммами.

Только после таких комплексных мер и создания новой правовой базы для российской инновационной деятельности территория всей страны превратится в зону активно растущей экономики.

Будущее российских инноваций за счёт привлечения частного и иностранного капитала

Инновационный комитет РФ. Несколько последних лет я постоянно участвовал в конференциях, «круглых столах», экономических форумах, получил опыт внедрения инноваций в России и на Западе. Мой мозг постоянно захватывала идея создания простой и эффективной схемы внедрения инноваций в России. Около полугода у меня ушло на осмысление и описание готовой схемы. Я чётко понимаю, что самым главным толчком в продвижении инноваций будет объединение усилий государства, предпринимательства, реальной экономики и науки. Всё это в целом должно совместно формировать инновационную среду, отрабатывать инновации на практике, создавать финансовые, юридические и только затем технические возможности для их внедрения. Причем на первом этапе стратегически важно для экономики страны обеспечить поддержку и продвижение инноваций в тех областях, в которых российская наука на сегодня мировой лидер, а на втором — создать систему, обеспечивающую эффективную коммерциализацию всех научных разработок.

Представляю вам схему, которую я разработал (см. на сайте журнала). Только создание новой законодательной атмосферы свободы самовыражения тысячи внедренческих инкубаторов — с жёстким контролем реперных точек со стороны государства, имеющим надведомственный характер по отношению к профильным министерствам и комитетам, будет способствовать положительному эффекту внедрения и интеграции всех технологий, имеющих положительный экономический результат. **Чтобы добиться отдачи от инноваций, нужно создать среду, особенно в период их апробации, в которой будут работать не столько «гении», сколько «лидеры».** Стартовые площадки — бизнес-инкубаторы — должны соединиться как единый фундамент для модернизации экономики страны и создания истинно инновационного климата в стране.

Интересный факт по поводу разработанной мною схемы. Руководство партии «Единая Россия», узнав о ней, пригласили меня в Государственную думу в профильный Комитет по внедрению инноваций, который она курирует. Когда господа депутаты (не буду называть имен) внимательно изучили мою схему, они в один голос заговорили о том, что это та самая схема, над которой они бьются уже 2 года и которую они вот-вот готовы были создать, но не успели...

С их слов я впервые узнал, что у нас в стране даже существуют два профильных института, которые разрабатывают рабочую схему по внедрению инноваций в стране, и что там работает много «нужных» людей. Меня пригласили внештатным консультантом в Госдуму по вопросу внедрения инноваций, после чего мне посчастливилось побывать на одном из годовых собраний одного из таких институтов. Это было первое собрание в начале года с утверждением повестки работы и бюджета на предстоящий год. Чего в этой повестке только не было: и участие в форумах, и кадры на местах, и ещё много каких-то разговоров. Но не было ни одного слова про реальные инновации, их проблемы, механизмы внедрения, изучение международного опыта, ничего нужного и практического не было вообще... Вот так у нас в стране внедряются инновации. Больше я в этих дебатах никогда в жизни не участвовал и забыл туда дорогу.

Прошло уже два года с того момента, только воз и ныне там. Проблема не только не решена, но ещё больше запущена.

Стартовый капитал для инноваций. Куда сегодня пытаются вкладывать свои сбережения россияне, чтобы их приумножить? Выбор невелик: банковский депозит, недвижимость, ликвидные активы. К сожалению, этот набор ограничен: недвижимость доступна немногим, и после недавнего мирового финансового кризиса она не всегда ликвидна, а прибыль по банковским депозитам ниже темпов инфляции. Многие вообще хранят сбережения дома, ни во что не вкладывая. В России на руках у населения сосредоточена огромная неработающая денежная масса. Почему же не создать механизм, позволяющий использовать эти деньги, и дать возможность заработать участникам этого процесса в среднесрочной перспективе прибыль, в разы и в десятки раз превышающую их первоначальные инвестиции? Так, как это принято на западном рынке, но сделать это национальной российской идеей, обеспечив государственным контролем и страховой базой!

Я как директор публичной компании String Transport Systems Limited (STS Limited*), которая успешно прошла первые ступени капитализации в Австралии и сегодня на стадии Pre-IPO реализует одну из уникальных российских технологий за счёт поддержки и инвестиций частных, институциональных мировых инвесторов, с уверенностью смотрю на создание подобного механизма реализации инноваций в России. Для этого российское правительство должно создавать положительные прецеденты и начать формировать инвестиционную среду в стране.

* URL: <http://www.sts21.com.au/>

Что для этого нужно? Ответ лежит на поверхности. Не говоря об изменениях в законодательной системе, первое, и самое главное — инвестировать в те проекты, которые будут внедряться через Инновационный комитет РФ. Вот куда должны быть направлены нефтедоллары. Второе — вести по телевидению и через СМИ для населения страны ликбез в отношении инвестиций и фондового рынка. Третье — постоянно информировать и отчитываться за реализацию инновационных программ, рассказывать о положительных моментах и достижениях, но и об отрицательном опыте тоже. Вот чему должны быть посвящены экономические форумы и международные конференции. Должны быть назначены прямые ответственные лица, как от правительства страны, так и от бизнеса. И не менее важно — за результаты должен быть спрос. Только тогда народ действительно поймёт, что происходит в стране, и начнёт инвестировать в российскую экономику наравне с самим государством.

Я как-то летел в самолёте с одним западным банкиром. И он пожаловался, что не может понять, как российские чиновники, выводя активы из России и размещая их на личные депозиты в зарубежных банках, пытаются при этом привлекать зарубежных инвесторов в Россию. Для чего? Чтобы опять часть этого украсть и снова вывести за границу? Действительно, наши чиновники пытаются обмануть весь цивилизованный деловой мир. Так вот, только если заставить деньги страны и её граждан работать внутри российской экономики, можно быть уверенными, что пойдут и западные инвестиции. Причём сначала поток инвестиций, а чуть позже — и зарубежные технологии. А в то, что они пойдут, я несколько не сомневаюсь, потому что весь мир знает о наших русских мозгах, возможностях и отечественных кулибиных. Наконец, просто потому, что это сделала моя компания STS Limited.

Приведу такой пример: наши первые вкладчики приумножили стоимость своих вложений за 12 месяцев на 1200%. Впечатляет?! И это только начало. Пройдя путь от старта «с нуля» до первого миллиона долларов, STS Limited подписала первые контракты с заказчиками, а в июне 2011 г. выступает на международной конференции по проблеме оптимизации транспортной индустрии. Есть зримые успехи и на фондовом рынке —

подписан договор с одним из крупных инвестиционных банков Гонконга об инвестициях на сумму 10 млн дол.

Для этих целей в России нужно как можно быстрее открывать, как это принято на западном фондовом рынке и конкретно в Австралии, платформы для начальной капитализации, на которых любая технология может начать этот процесс с нулевой отметки. Сегодня этими вопросами РТС и ММВБ занимаются в России уже более трех лет, но результата нет до сих пор. Потому что нет ни законодательной базы, ни отлаженных схем, ни методологий. Признаюсь, топ-менеджеры этих двух российских биржевых площадок сегодня атакуют меня как специалиста, знающего это изнутри, с просьбами рассказать, как идут процессы начальной капитализации на Западе. Приятно хотя бы то, что сегодня мысли наших руководителей и их стратегические шаги направлены на будущее развитие страны. Но всё это идёт слишком медленно, тем временем российские технологии и инновации уходят за рубеж. Нам в нашей стране пора уже самим использовать международный опыт и выводить свои же высокоинтеллектуальные технологии на международные отраслевые рынки.

Создание Инновационного комитета в России, основанного на государственных и частных инвестициях, не просто назрело. С его формированием Россия перестанет быть «сырьевым придатком Запада» и превратится в великую державу. Алгоритм государственной поддержки вкупе с разработанной методологией привлечения частного капитала в реализацию инновационных технологий за счёт первичной капитализации придадут мощное ускорение российской экономике. Государство получит социально-экономический эффект, оцениваемый десятками триллионов рублей. Повторю ещё раз: нужно объяснять и показывать на конкретных примерах всем и каждому, как реальные инновационные проекты будут приносить прибыль их инвесторам и экономике страны, какая ответственность будет лежать на исполнителях и на государстве, какие риски у проектов и как ими управлять. В этой цепочке формирование положительного инвестиционного климата в стране – это первостепенная государственная задача. А задача бизнеса, инвестируемого за счёт данного механизма, – добиваться максимального экономического эффекта.

Только при таких условиях техническая идея будет превращаться в рыночную технологию. И только тогда территория всей страны превратится в зону активно растущей экономики, где:

- появятся новые рабочие места, потребность в профессиональных кадрах и узких специалистах;
- новые продукты с уникальными характеристиками на рынке вытеснят «неликвид», прилавки заполнятся качественным, прежде всего, уникальным отечественным товаром, начнётся экспансия российских товаров за рубеж;
- произойдет активный рост банковской сферы – льготное кредитование инвестиций под гарантии государства, развитие ипотеки и создание новых мировых финансовых инструментов;
- подъём профессиональной образовательной системы страны заставит вузы удовлетворять формирующийся спрос на новых специалистов и специализации;
- мультипликативный эффект развития смежных отраслей создаст принципиально новые технологии в строительстве, машиностроении, энергетике и др.;
- новые макронаправления развития экономики заложат основы стратегии мирового лидерства России, увеличатся валовой национальный продукт и национальный доход;
- произойдёт снижение социальной и политической напряжённости в регионах, расширение занятости молодёжи, её творческого потенциала, развитие спорта, туризма и, как следствие, снижение наркомании, молодежной преступности и т.д.;
- появятся новые экономические связи между традиционно развитыми регионами России и регионами нового освоения, постепенное заселение Сибирского и Дальневосточного федеральных округов будет способствовать сохранению территориальной целостности страны и не даст превратить их в анклав Китая и Японии.

И самое главное – российская экономика начнёт формироваться за счёт развития национального инновационного производства, а не за счёт добывающих отраслей.